

Глава 1775: Ребёнка Уже Не Спасти

Фан Юн убил всех судебных приставов, а когда успокоился его взвинченный разум, он вспомнил о лежащей без сознания Бай Ицяо.

Подумав о Бай Ицяо, на лице Фан Юна появилось выражение затруднения, после чего он отправился на поиски доктора.

Когда Фан Юн вернулся домой, лицо Бай Ицяо было невероятно бледным, а кровь, вытекшая из её нижней половины, пропитала всю постель. Никто не вскипятит немного горячей воды, чтобы обмыть её.

Мать Фан Юна сидела у постели. Её зрение почти совсем пропало, поэтому нельзя было рассчитывать на то, что она всё сделает. Когда она смутно разглядела вернувшегося Фан Юна, она спросила:

- Ты нашёл доктора?

Доктор проверил пульс лежащей без сознания Бай Ицяо, покачал головой и сказал:

- Ребёнка уже не спасти.

Выражение лица Фан Юна было спокойным. Он вполне ожидал этого. Было пролито столько крови, так что ребёнка точно не получилось бы сохранить.

Доктор выписал какое-то лекарство и ушёл. Перед уходом он сказал:

- Слишком большая потеря крови повредила телу. В будущем ей будет трудно родить.

Фан Юн поджал губы и ничего не сказал.

В комнате остались только Фан Юн, его мать и лежащая без сознания Бай Ицяо.

- Фан Юн, что ты будешь делать? - спросила мать Фан Юна. - Бай Ицяо...

Фан Юн плотно сжал губы. Потом рассказал своей матери о том, что убил правительственных чиновников. Когда мать Фан Юна услышала об этом, она испуганно встала, но потом заставила себя успокоиться.

- Матушка, я хочу присоединиться к армии повстанцев, - сказал Фан Юн. - Императорский двор вымогает из людей деньги, взимая непомерные налоги. Мир уже пребывает в хаосе, а сердца людей не различают чёрное и белое, правильное и неправильное. Такой императорский двор рано или поздно падёт.

- Значит, ты хочешь присоединиться к армии повстанцев? - мать Фан Юна закрыла глаза. - Тогда иди. Собирай вещи и уходи сегодня же ночью.

- Но матушка, если я уйду, а что будет с тобой? - сказал Фан Юн.

Мать Фан Юна тихо ответила:

- Я уже старая. Я прожила свою жизнь и мне осталось совсем немного. Все надежды семьи Фан только на тебя.

Вздохнув, она добавила:

- Эти люди не станут же ничего делать такой старой женщине, как я?

Фан Юн не был из тех, кто будет стоять в стороне и смотреть, как умирает его мать. Если бы он не убил чиновников, то мог бы просто тайком сбежать, чтобы присоединиться к армии повстанцев.

Но он убил судебных приставов, и правительство теперь точно его не пощадит. С его родственниками наверняка обойдутся бесчеловечно.

- Матушка, давай уйдём вместе, - спокойно сказал Фан Юн. - Нам обоим нужно жить.

У матери Фан Юна не было возражений. Её муж умер, поэтому ей оставалось только слушаться сына. Она спросила:

- А что насчёт Бай Ицяо?

Фан Юн посмотрел на Бай Ицяо с затруднением во взгляде.

- Мне и раньше казалось, что она специально навязывается мне. Но я и не предполагал, что она живёт со мной настолько неискренне. Даже ребёнок в её животе не от меня. Она многое скрывала от меня. Значит, в глубине души она вообще не считала меня своим мужем, - безразлично сказал Фан Юн. - Она не сможет вынести страданий изгнания из-за меня. Я разведусь с ней, и между нами больше ничего не будет.

Фан Юн закончил говорить и протяжно вздохнул, после чего пошёл собирать вещи, чтобы покинуть деревню.

Когда Фан Юн собирал вещи, он нашёл спрятанную в шкафу шкатулку. В ней было несколько серебряных купюр. Фан Юн лишь самоуничижительно ухмыльнулся и убрал шкатулку на место.

Глава 1776: Не Должна Касаться Холодных Вещей

Когда Бай Ицяо очнулась, она почувствовала, как у неё болит живот, словно в нём вращали ножом, но на лице Бай Ицяо было лишь облегчение.

После всего того хаоса, ребёнок, который был в её животе, наверняка умер.

Бай Ицяо почувствовала сухость во рту и ей захотелось пить, но рядом никого не было. Потом она услышала скрип двери, и кто-то вошёл в комнату.

Бай Ицяо тут же изменила выражение лица. Её глаза были красными, словно из них были готовы потечь слёзы. На это было больно смотреть.

Фан Юн вошёл и увидел жалобное выражение лица Бай Ицяо.

- Фан Юн, - Бай Ицяо позвала своего мужа хриплым голосом. - Мне так хочется пить. Можешь налить мне воды?

Фан Юн поджал губы, взял стоящий на столе чайник и налил воды в кружку. Вот только эта

вода уже была холодной.

Бай Ицяо сделала глоток, и её лицо помрачнело. Бай Ицяо в прошлой жизни была наложницей и у неё тоже случался выкидыш. Естественно, она знала, что после выкидыша, она не должна касаться холодных вещей.

Но сейчас Фан Юн налил ей кружку холодной воды. Бай Ицяо почувствовала что её нижняя половина была липкой. Приподняв одеяло, чтобы посмотреть, она увидела, что её платье пропитано кровью.

Её всё ещё не переодели?

У Бай Ицяо возникло дурное предчувствие. С характером Фан Юна, он непременно относился бы к ней тепло. Он бы наверняка позаботился о ней. Но теперь он был безразличным и равнодушным.

Должно быть, он поверил словам Ли Гоуцзы. Бай Ицяо пошевелилась, и из её нижней половины стала просачиваться неприятная жидкость. Эта влажная и тёплая жидкость покрыла её бёдра.

Лицо Бай Ицяо стало ещё бледнее. Она протянула руку, чтобы подёргать Фан Юна за рукав и сказала:

- Фан Юн, не злись. Я правда тебя не предавала.

Фан Юн дал Бай Ицяо документ о разводе. Глаза Бай Ицяо задрожали. Она взяла документ о разводе и взволнованно сказала:

- Фан Юн, не будь таким. Ты должен верить мне. Неужели ты предпочёл поверить этому мерзавцу, Ли Гоуцзы, чем мне? Я же твоя жена. Ты должен верить мне!

При виде документа о разводе, Бай Ицяо почувствовала лишь, что всё: репутация, муж и будущие слава и богатство, теперь ускользали от неё.

И какой тогда был смысл в перерождении?

Фан Юн был величайшей целью для Бай Ицяо с тех пор, как она переродилась. Она пыталась поддерживать свои отношения с Фан Юном. Фан Юн был достойным человеком. Не говоря уже о том, что в будущем Фан Юн вознесётся до великих высот. Он был ответственным и заботливым мужем. В глазах женщины он был человеком, достойным того, чтобы доверить ему свою жизнь.

Фан Юн сказал:

- Я убил чиновников. Скоро императорский двор объявит на меня охоту. Если ты останешься со мной, то тоже будешь к этому причастна. Давай просто разойдёмся тобой, чтобы ты могла прожить свою жизнь в мире и спокойствии.

Бай Ицяо застыла на мгновение, когда услышала, что Фан Юн убил чиновников. Но ей было всё равно на то, что он сотворил. Она сказала:

- Я не боюсь трудностей. Фан Юн, не бросай меня.

Она знала, что Фан Юн в будущем добьётся большого успеха. Убийство чиновников было мелочью. Теперь ему наверняка придётся присоединиться к армии повстанцев. Бай Ицяо сказала Фан Юну:

- В шкатулке в шкафу есть немного денег. Возьми их.

Глядя на такую Бай Ицяо, Фан Юн почувствовал себя немного бессильным и сказал:

- Я не терплю предательства.

Фан Юн мог смириться со многими вещами. Но он не мог стерпеть того, что Бай Ицяо предала его и того, что она делала втайне. Ли Гоуцзы сказал, что Бай Ицяо заплатила ему за порчу невинности других людей.

Фан Юн никак не мог понять, почему Бай Ицяо хотела разобраться с Чэнь Эрмэй. Он чувствовал, что у неё сильная враждебность к Чэнь Эрмэй, но он не мог понять, откуда она взялась.

Бай Ицяо расплакалась и сказала:

- Фан Юн, я тебя правда не предавала. Ты должен верить мне.

Бай Ицяо снова и снова повторяла, что Фан Юн должен верить ей.

Фан Юн потёр брови и сказал:

- Тебе нужно отдохнуть, как следует.

- Раз ты так говоришь, значит, ты веришь мне. Фан Юн, спасибо.

Бай Ицяо разрыдалась и улыбнулась.

- Я лишь хочу провести с тобой счастливую жизнь. Как я могла связаться с кем-то вроде Ли Гоуцзы?

Фан Юн ничего не сказал в ответ.

Посреди ночи Фан Юн оставил документ о разводе на столе возле Бай Ицяо, взял свою мать и ушёл.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1566225>